

VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 929:63

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРОФЕССОР Б.Л. БРУК

И.С. Бренер

Одним из учёных, вложивших свои силы, знания и душу в освоение будущей Еврейской автономной области был Борис Львович Брук. Он родился в 1885 г. в еврейском местечке Мезени Черниговской области, в семье сапожника. Природа одарила его и умом, и талантом исследователя. Самоучкой он заканчивает экстерном классическую гимназию с золотой медалью. Но поступить в университет в те годы выходцу из бедных еврейских слоев населения, даже с такой наградой, было крайне трудно. Лишь в 1910 г., после неоднократных попыток, его принимают в Киевский политехнический институт, где он увлекся экономикой сельского хозяйства.

После его окончания Борис Львович занялся научной работой в Воронежском сельскохозяйственном институте. Его труды печатаются в Воронеже и Москве. Они доступны пониманию простого крестьянина, начиная с самого названия брошюры: «О нормах наделения землей в пределах Воронежской губернии» (1918 г.), «Пашни под яровые с осени» (1924 г.), «От трехполья к шестиполью с викоовсяным паром» (1925 г.), «Как наладить крестьянину свое хозяйство на черноземе» (1925 г.), «Как получить стопудовый урожай ржи» (1925 г.) и т.д. Тогда же за многочисленные публикации научных работ он получил звание профессора без защиты докторской диссертации.

Наравне с научной деятельностью в те годы его привлекала и идея обустройства еврейской автономии. Вместе с другими единомышленниками Брук переезжает в Москву для работы в КОМЗЕТе. По заданию этой организации он посещает Крым, Украину, Белоруссию. Вывод от тех поездок у многих был один: конфликтов с коренным населением не избежать, надо искать новые, необжитые земли.

В 1927 г. была подготовлена группа, укомплектованная учеными и специалистами-инженерами в разных областях науки, для работы в направляемой на Дальний Восток экспедиции. По приезду в Хабаровск Б.Л. Брук выступил перед руководителями края с докладом о плане работ, представил своих коллег, в числе которых были почвоведы-агрономы В.А. Францесс, А.И. Харциев, А.Я. Буш, ботаник И.В. Галкин, инженеры В.М. Энгельгардт, Н.И. Рычков, помощник Б.Л. Брука – СМ. Каплан. Ещё до отъезда, в Москве было принято решение возложить общее руководство на профессора В.Р. Вильямса, а начальником экспедиции назначить Б.Л. Брука, получившего надлежащую грамоту, подписанную М.И. Калининым.

Когда в последствии Брука спрашивали, почему была выбрана эта далёкая таёжная глухомань, Борис Львович неизменно отвечал: *«Когда после долгой и тяжелой дороги вышли мы на станции с таким милым названием,*

стояла суцая благодать: светило солнышко, воздух ароматный, чистый, кругом яркая зелень, а главное - почти сплошь незаселенные просторы. Немногочисленное местное население с радостью встречало новых поселенцев». Но такое приятное начало омрачили последующие будни по непроходимой дальневосточной тайге.

Как написал потом в своем отчете Б.Л. Брук: «Поход был несомненно тяжелым, ночевки под дождем, тяжелые переходы, гнус, встречи со зверем, трудные переправы через многочисленные реки и речки, подъем в горы, местами переходы и переправы через топкие болота и кочкарник, условия питания – всё это доставляло немало лишений. Но члены экспедиции, движимые познавательными целями и с осознанием поставленной перед ними задачи, осуществляли намеченную программу полностью, нигде не останавливаясь перед препятствиями».

Скрупулёзно он вел журнал экспедиции. За эти месяцы работы было пройдено 1559 километров, сделано 147 почвенных разрезов, взято до 2000 тысяч проб, выполнено 150 геоботанических описаний, собран гербарий из 1500 образцов растений. Было изучено 20 водных артерий в 54 точках, описано 12 плотин и пять водяных мельниц, изучен водный режим на 280 гектарах угодий. Брук с помощниками лично обошел и обследовал почти 300 дворов в Екатерино-Никольском, Пузино, Бабстово, Биджане и других селениях, собрал данные по 150 семейным бюджетам.

Общий вывод, сделанный экспедицией, был таков, что район перспективен для развития сельского хозяйства, а станция Тихонькая имеет главное значение в этой части приамурского района, так как связана колесным путем с селом Михайло-Семеновским (ныне село Ленинское) и остальным побережьем Амура.

Вернувшись в Москву, Брук принимает деятельное участие в работе КОМЗЕТа по организации переселения евреев в область, одновременно занимаясь научной деятельностью. В 1929 г. в Москве была издана его книга «Биробиджан», ставшая весьма популярной, особенно в регионах, где были пункты по отправке евреев на Дальний Восток. Эта небольшая брошюра, посвященная авторам первым поселенцам 1928 г., сыграла свою роль в принятии правительством решения об организации Еврейской автономной области и, конечно, произвела большое впечатление на потенциальных переселенцев.

В 1930 г. Б.Л. Брука вместе с его коллегой профессором А.В. Чайновым арестовали по надуманным мотивам. Родные несколько месяцев не знали, где его держат, в какой тюрьме.

Дочь Брука, Нина Борисовна, с которой я встречался в г. Хабаровске, рассказала мне драматическую историю поиска отца по тюрьмам. Никто не говорил, где он находится. Только благодаря активной помощи Екатерины Андреевны Пешковой, жены М. Горького, к которой они обратились с просьбой помочь в поисках, семья вскоре узнала, что Бориса Львовича содержат в Бутырке.

Затем последовала ссылка в Казахстан, потом в Хакассию на поселение, и следом выслали всю семью. Только через три года, когда пришла справка о реабилитации, Брук получил разрешение уехать из Абакана в Биро-Биджан. Но это клеймо бывшего заключенного висело над ним почти всю его жизнь.

По приезду в Биро-Биджан Борис Львович отправляется в располагавшуюся недалеко от села Бирофельд областную сельскохозяйственную опытную станцию, где в должности заместителя по научной работе разворачивает большую исследовательскую работу по изучению возможностей развития сельского хозяйства в местных почвенно-климатических условиях. Работой станции заинтересовались даже за границей, сюда приезжали из Аргентины, Австралии, Палестины, помогали оборудованием. В 1935 г. Брук был отмечен званием ударника за исключительно ценную работу «Направления сельского хозяйства Еврейской автономной области (плановое районирование)» и широкую общественную работу в области.

Но наступивший трагический 1937 г. вновь перевернул все планы и намерения ученых. Были арестованы Е. Митновицкий – директор опытной станции и К. Щупак, кандидат наук, работавшая в области картофелеводства. Изгнан с работы с немислимыми унижениями Борис Брук. В 1938 г. его семья переезжает в Биробиджан. Работу профессору в те годы в городе практически невозможно было найти, и ему пришлось пойти преподавать математику в школу № 1.

Пять лет он проработал здесь, оставив яркий след в качестве педагога. Как говорила мне его бывшая ученица Нина Лазаревна Герцвольд, которая впоследствии стала Заслуженным учителем школы РСФСР: *« Нам вообще повезло – он был у нас классным руководителем. Строгий и добрый, рассеянный и внимательный, наивный и мудрый. Учитель преподнес нам главную науку – быть человеком с честью и совестью. От него мы впервые услышали Соломоновы и Моисеевы заповеди: « Не доставляют пользы сокровища неправедные », « Не делайте неправды в суде, в мере, в весе, в измерениях ». И все это на уроках математики ».*

В 1943 г., когда страсти вокруг Брука поутихли, его

пригласили на работу в Хабаровский НИИ сельского хозяйства на должность старшего научного сотрудника. И с новой энергией он берется за науку. Монография Б. Брука «Пшеница на Дальнем Востоке Востоке», стала основой его докторской диссертации. В 1948 г. в Киеве защита диссертации прошла без единого черного шара.

Однако в стране началась кампания борьбы с космополитами, которая наносит Борису Львовичу новый удар. ВАК не утверждает его диссертационную работу. Нина Борисовна откровенно сказала мне, что причина, по которой не утвердили докторскую диссертацию отца, было его еврейское происхождение.

Брук снова подвергся травле. Единственного в Хабаровском институте профессора вместе с двумя уборщицами уволили по сокращению штата.

Беспартийный Брук был неудобен для партийной власти. Его дом был всегда открыт для друзей. И даже спустя годы, когда я напросился на встречу с дочерью, меня, совершенно чужого, постороннего человека приняли как желанного гостя и ответили на мои многочисленные вопросы.

Я уже заочно познакомился с описанием жизненного пути Бориса Львовича, которые были сделаны разными журналистами. Мне хотелось убедиться, что это все действительно так и есть. О таких людях, как Брук, на Руси обычно говорили: святой человек, бесребреник, альтруист. Его творческое наследие составляет свыше ста книг и статей. Он владел пятью языками, в том числе знал идиш. Уже будучи на пенсии, делал переводы с еврейского, английского, немецкого, писал стихи, рассказы. Многие его работы так и не были опубликованы.

Бруку было за 80 лет, когда к юбилею области Хабаровская кинохроника готовила специальный киножурнал. Журналист Михаил Ханух, работавший над сценарием, узнав о роли Б. Брука в образовании Еврейской автономной области, попросил дать ему интервью. Борис Львович был в тот момент счастлив. Но каково же было ему после выхода журнала на экран не увидеть там себя. Он страдал оттого, что его незаслуженно вычеркнули из истории Еврейской области.

Его трудами воспользовались многие ученые, защитив впоследствии диссертации, иногда так и не указав источник своих исследований. Брук скончался в возрасте 94 лет. И лишь после смерти к его архивам проявили интерес институты, где он работал в лучшие свои творческие годы. Память этого замечательного человека, благодаря самоотверженному труду которого появилась на карте России еврейская автономия, достойна увековечивания.